

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГУГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Концепции «третьего пути» в современной социал - демократии (на
примере Германии и Великобритании)**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05, Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
64,75 % авторского текста

Работа раскомандован защите
«14» июня 2018 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Виноградов Николай Борисович

Н. РО

Выполнила:

Студентка группы: ЗФ-505/076-5-1
Муталапова Диана Радиковна

Научный руководитель:

доцент,
кандидат исторических наук
Жоров Евгений Анатольевич

Челябинск
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Идеология «третьего пути»	
1.1 Условия возникновения идеологии «третьего пути».....	6
1.2 Корпоративизм, как особый тип политической философии.....	15
1.3 Основные направления корпоративной идеологии «третьего пути».....	17
Глава II. Концепция «третьего пути» в современных социал- демократических моделях	
2.1 Суть концепции «третьего пути».....	31
2.2 Концепция «третьего пути» в Германии «Новая середина» Шрёдера.....	34
2.3 Концепция «третьего пути» в Великобритании «Третий» путь Блэра.....	44
Глава III. Урок истории в средней школе	
3.1 Методы обучения истории в средней школе.....	49
3.2 Составление конспекта по теме «Концепции третьего пути в современных социал-демократических моделях».....	55
Заключение.....	58
Библиографический список.....	61

Введение

Третий путь – общий термин, которым обозначают различные политические позиции, пытающиеся избежать крайностей левой и правой. В основном взгляды политиков третьего пути пытаются совместить экономику правых с социальными программами левых.

Поиски третьего пути характерны для части социал-демократов и социал-либералов. С другой стороны, они попадают под критику как сторонников принципа невмешательства как непоследовательные, так и со стороны коммунистов как предательские относительно левых ценностей.

На протяжении истории и в разных государствах термин «третий путь» употреблялся в различных значениях.

В начале XX века сторонниками третьего пути называли себя прогрессивисты, в 1950-х годах — ордолибералы, например, Вильгельм Рёпке. Британский премьер-министр Гарольд Макмиллан написал книгу «Средний путь».

В основу исследования положены труды ведущих ученых и исследователей Гидденса Э., Шредера Г., Львова Д.С., Бинштока Ф.И., Благих И.А., Берельковского И.В., Павлова И.С. и др.

Один из главных архитекторов «третьего пути» британский социолог Э. Гидденс в своей работе «Социология» говорил: «Здоровая экономика нуждается в надёжно функционирующих рынках, однако она также нуждается в значительной поддержке государства».

В развитых странах присутствие правительства и государства осуществляется повсеместно... Нет оснований полагать, что частные компании имманентно превосходят государственные, особенно в условиях монополии.

В сфере здравоохранения и образования услуги могут предоставляться на рыночных принципах, однако существуют убедительные доводы, связанные с понятиями социальной солидарности,

справедливости и общественного благополучия, в пользу ограничения такой деятельности определёнными рамками». [1, с. 466]

В своей автобиографической книге «Решения. Моя жизнь в политике» Г. Шредер пишет о «третьем пути» как о создании благоприятного климата для бизнеса при усилении социальной роли государства. Так же как Блэр, он заявлял о своей приверженности «социальной справедливости», «равенству шансов», «солидарности», «социальной ответственности». [2, с. 435].

Такие идеи послужили основой концепции «третьего пути», соответствовавшей новому духу времени.

Сторонники «третьего пути» позиционировали себя между неоконсерваторами (Рейган, Тэтчер) и традиционными, или ортодоксальными, социалистами, выступая за средний путь между социализмом и капитализмом – социальную рыночную экономику, или смешанную экономику.

Во многом их появление стало ответом на кризис традиционных европейских левых партий, последовавший за падением Берлинской стены и распадом социалистического блока.

Объект – концепции «третьего пути» в исторической ретроспективе и современной социал-демократии.

Предмет – содержание политики «третьего пути» на примере Германии и Великобритании.

Методы: анализ, дедукция, сравнительно – исторический, историко – генетический.

Хронологические рамки: 1997 – 2007 гг.. Определяются приходом к власти лейбористской партии в Великобритании под руководством Т. Блэра в 1997 году. И уходом его в отставку в 2007 году.

Цель работы: изучение концепции «третьего пути» в современной социал-демократии на примере Германии и Великобритании.

Задачи:

Изучение истоков формирования понятия «третий путь» в исторической ретроспективе;

Изучение политики «третьего пути» на примере Германии (правительство Г. Шрёдера) (1998 – 2005 гг.);

Изучение политики «третьего пути» на примере лейбористского правительства Т. Блэра в Великобритании (1997 – 2007 гг.);

Составление методических рекомендаций по изучению темы в средней школе.

Представить разработку урока.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования вносят вклад в разработку вопроса о концепциях «третьего пути» в современной социал – демократии.

Практическая значимость заключается в том, что материалы дипломной работы могут быть применены на уроках истории и обществознания.

Глава I. Идеология «третьего пути»

1.1 Условия возникновения идеологии «третьего пути»

Большие общественные затраты, а также фундаментальные противоречия движения ускоренной модернизации сформировали предпосылки для напряжённого идеологического исследования. Основалась ниша в политике и психологии для выработки идеологии совершенно иного рода, страстно исключавшей классические либеральные ценности, но также направленной на масштабные изменения. [4, с. 124]

Эта идеология отображала двойственную социальную действительность маргинализованного общества, все еще нездорово реагирующего на новшества, но уже полно трансформированного в их ходе, понявшего неосуществимость возврата во вчерашний день. Она представляла собой отыскивание некоего "третьего пути", отказ от балансирования между традицией и "вызовом Запада". [1, с. 451]

Это понятие "третьего пути" публичного развития довольно зыбко. По собственному происхождению оно соединено с моделью партийно-политического диапазона, сформировавшейся в 19 в. и лежащей на противоборстве "правой" (охранительной) и "левой" (прогрессистской) идеологии. Сначала XIX в. правый полюс создавала традиционная ограниченная идеология, левый - традиционный либерализм. [8, с. 48]

По мере закрепления в XIX в. классовой структуры промышленного общества и перевоплощения буржуазии и пролетариата в главные социальные группы, либерализм перевоплотился в охранительную, правую идеологию, в то время как на роль левой выдвинулся марксизм. [1, с.499]

К началу 20 в. контуры "правого" и "левого" лагерей вновь существенно поменялись. Социальный либерализм, социал-реформизм, либертарный консерватизм с трудом вписывались в обычную биполярную схему. Однако идеология же "третьего пути", по словам С. Франка, в общем, рождалась "на той стороне правого и левого". [8, с. 48]

Основным бедствием современной цивилизации сторонники идеологий «третьего пути» считали отчуждение людской личности. Понятие «отчуждение» было чрезвычайно пользующимся популярностью посреди XIX в., когда представители самых различных направлений общественно-политической и философской мысли пробовали осмыслить нарастающую напряженность в межличностных отношениях. [10, с. 491]

Так, М. Штирнер считал отчуждение результатом навязывания человеку всех социальных норм, Л. Фейербах - следствием неправильного восприятия человеком своей сути, формирования у него неадекватного вида собственного «Я». К. Маркс считал, что основанием отчуждения является «опредмечивание» людской деятельности в критериях товарного производства и капиталистического типа публичных отношений.

На рубеже XIX-XX вв. почти все европейские мыслители сделали вывод, что причина отчуждения также кроется в господстве политических идеологий. Острой критике подверглась социологическая концепция марксизма, пробуждающая в человеке безликое и brutальное «классовое чувство».

Не наименьшее неприятие вызвала либеральная концепция штатского общества и правовой страны, в рамках которой индивидуум рассматривался как носитель некоторых всепригодных прав, не связанных с государственными, религиозными и культурными традициями. Пробы противопоставить искусственной полемике о путях политического освобождения населения земли дилемму духовной самобытности и органической целостности людской личности и дали толчок к формированию идеологий «третьего пути». [6, с. 23]

Сторонники идеологий «третьего пути» отстаивали эталон общества, основанного на принципах органической солидарности. Основой такового, как большинство из нас привыкло говорить, общественного порядка должны были стать корпоративные общества - этнонациональные и конфессиональные (религиозные) группы, производственные и

территориальные коллективы, община и семья. Предполагалось, что принадлежность индивидуума к таковым сообществам не наконец-то быть может результатом оптимального и целесообразного выбора. Напротив, рождаясь в определенной домашней, общинной, религиозной, этнокультурной среде, индивидуум становится личностью и приобретает те либо другие интересы конкретно благодаря ее воздействию. Как следствие, теряет смысл противопоставление личного и коллективного начал публичной жизни: человеческое «Я» формируется и раскрывается через корпоративное «Мы». [1, с. 487]

Эталон корпоративной органической солидарности, способной как бы решить дилемму отчуждения человека, был тесновато связан с особенной философско-мировоззренческой концепцией - витализмом (лат. *vitalis* - актуальный). Витализм, либо «философия жизни», опровергал технократический, рационально-материалистический подход к осознанию сути человека.

В противовес западной культуре Новейшего времени выдвигалась мысль иррационального, интуитивного осознания «глубинных основ» жизни. Личность человека рассматривалась как особенный духовный парадокс. Потому в проектах преобразования общества, как мы выражаемся, главная роль отводилась не экономическим либо политическим реформам, а нравственному самосовершенствованию человека. Эта установка и сблизила на некое время совсем разнородные идейные течения - от христианского социализма и солидаризма до анархо-синдикализма и народничества. [11, с. 459]

Принцип органического солидаризма в купе с христианскими мировоззренческими ценностями лег в базу концепции общественного католицизма, сформировавшейся на рубеже XIX-XX вв. под воздействием мнений Римского Папы Льва XIII. В собственных энцикликах он подверг критике не только лишь идеи классовой борьбы и эгалитаризма, насаждаемые марксизмом, да и абсурдное, на его взор, рвение либералов

распространить принцип свободы на все сферы публичной жизни. Лев XIII считал, что действительное решение социальных проблем может быть только на базе внутреннего тяготения человека к высшей правде и добру, воплощенных в Откровении Божьем. Религиозно-нравственное возрождение общества откроет путь и к социальной гармонии. При всем этом Лев XIII первым из понтификов подчеркивал, что церковь, «заботясь о духовных нуждах собственных деток, не обязана третировать их временным, земным благополучием». Он считал, что нравственность не быть может противопоставлена вещественному достатку, равно как принадлежность к «народу Божьему» не является препятствием для штатской лояльности христиан по отношению к государству. [10, с. 493]

Основой христианского братства, по мысли Льва XIII, должны были стать новейшие профсоюзы, «сводящие ближе» бизнесменов и рабочих и в одинаковой мере заботящиеся о повышении уровня «физического, духовного и экономического благосостояния, благочестия и нравственности». Не наименьшую роль может сыграть муниципальная власть при условии ее христианского нрава. Под христианским государством Лев XIII предполагал не определенную форму правления, а власть, направленную на торжество справедливости и благополучие людей. Правительство, по его воззрению, не может заменять церковь в ее пастырской миссии, но оно «обязано следовать обязательствам, связывающим его с Богом, методом общественного вероисповедания религии». Это значит необходимость отказа от представления о религии как личном деле человека и возложение на правительство обязательств по защите христианских ценностей. Конкретно Лев XIII в первый раз ввел понятие «христианская демократия», подчеркивая, что политическое единство общества быть может достигнуто на религиозно-нравственной базе, а не благодаря тому либо иному устройству императивных институтов. Идеи христианского солидаризма (социализма) получили огромное распространение в РФ и Германии. [10, с. 495]

Сначала XX в. сложилось и светское направление идеологии солидаризма. Французские экономисты Л. Буржуа и Ш. Жид, правовед Л. Дюги в собственных трудах отталкивались от идеи «естественной солидарности», понимая под ней всепригодную для всех форм жизни «взаимную зависимость всех частей 1-го и такого же организма». Публичный организм различается особенным многообразием внутренних частей, а, как заведено, поэтому возрастающей конфликтностью и сразу возникновением все новейших форм солидаризации. Естественная солидарность дополняется этическим долгом, потом - требованиями закона, экономической необходимостью. Задача современного общества, по воззрению солидаристов, - формирование таковых публичных институтов, которые бы не только лишь исключили конфликтность в отношениях меж людьми, да и достигли этого без внедрения насилия, на базе всеобщего консенсуса и обоюдной заинтригованности. Таковая установка сближала светский солидаризм с реформистскими мыслями общественного либерализма и социал-демократии. [25, с. 245]

В совсем ином русле развивалось очередное направление солидаристской идеологии - народничество (германский аналог термина «народничество» - Volkisch, «фелькиш»). Понятие «народ» вошло в арсенал европейской социальной науки еще в XVII в., когда Г. Гроций, Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс разработали базы теории естественных прав человека и договорной штатской общности. В XVIII в. французские и английские просветители закрепили истолкование понятия «народ» в контексте концепции публичного контракта, хотя все почаще употребляли в таком значении понятие «нация». Так, к примеру, Ж. - Ж. Руссо отличал люд от толпы как «особого рода ассоциацию, объединенную общим благом и политическим организмом». Но при всем этом люд, использующий свое право суверена и законодательствующий в качестве ассоциированной общности, Руссо называл цивилизацией. В XIX в. западноевропейский национализм совсем сложился как политическая

программка, сплетенная с мыслями демократии, парламентаризма, штатского консульства и самоуправления. Понятие же «народ» с сих пор стало ассоциироваться в западноевропейской традиции только с этнокультурными обществами, не имеющими права на суверенитет (ethnic group, ethnic community). Как афористично рассуждал Д. Мадзини, «каждой цивилизации - правительство, и лишь одно правительство для целой нации». [4, с. 185]

По другому понятие «народ» трактовалось в германской и российской умственной традиции XIX в. Люд (Volk), в отличие от «политических наций», рассматривался как общество людей, объединенных языковой культурой, духовными ценностями, укладом жизни.

В Германии подобные идеи стали обширно известны благодаря творчеству Р. Вагнера, Ф. Шиллера, И. Гете. Гегель предложил употреблять для свойства духовного склада, создающего народное общество, особенное понятие - «дух народа» (Volkergeist), а В. Гумбольдт, М. Лацарус и Х. Штейнталь заложили базы этнопсихологии как особенной научной дисциплины. Люд трактовался ими как «совокупность людей, которые глядят на себя как на один люд и причисляют себя к одному народу». Таким образом, «народообразующим» фактором числилась особенная психическая установка, возникающая под воздействием «духа народа». [1, с. 498]

Представление о народе как органическом обществе, владеющем своей «душой», нравом, волей, исторической судьбой, получило броский политический подтекст. Уже к концу XIX в. в Германии сложилось чрезвычайно пестрое в организационном и идейном плане фелькишское движение.

Его представители отторгали идею договорного штатского общества и естественных прав человека. Фелькише обосновывали, что лишь единый народный организм владеет правом определять пути развития, выступает

связывающим звеном меж прошедшим и будущим. Конструктивная критика буржуазного стиля жизни как неверного и чуждого государственным традициям смешивалась у них с пропагандой идеи «крови и почвы» - возрождения «истинно германского вида жизни» как в нравственном, духовном, так и в расово-биологическом, генетическом смысле. [1, с. 499]

Экстремистский национализм фелькише тесновато переплетался с антисемитскими мыслями. Пользуясь популярностью посреди их были и экспансионистские геополитические теории, связывавшие «пространственное движение» народов-государств с их «исторической борьбой», концепции пангерманизма, доказывающие исключительный нрав германской этнонациональной культуры. Впитывая подобные идеи, фелькишское движение преобразовывалось в катализатор политического экстремизма в Германии, базу для зарождения фашистских и нацистских мыслей. [17, с. 230]

Очередное направление публичной мысли солидаристского типа сформировалось на рубеже XIX-XX вв. в романских странах Европы. В базу его легли идейные принципы синдикализма и анархизма.

Революционный синдикализм (греч. syndikos - работающий сообща) появился в рабочей среде как кандидатура идеям марксизма. Синдикалистские организации представляли, как мы выражаемся, собой межотраслевые союзы, координирующие стачечную борьбу, пропагандистскую и агитационную деятельность, помощь безработным и жертвам производственного травматизма, просветительскую работу посреди рабочих. Синдикалисты считали свою деятельность революционной, так как принципиально, в конце концов, отрешались от идеи классового сотрудничества. Профсоюзы они разглядывали как систему социальной самоорганизации рабочих, которая в дальнейшем способна стать основой всего публичного строя.

Сначала XX в. синдикалистское движение, наконец, раскололось на два течения. 1-ое из них образовали массовые профсоюзные организации, борющиеся за экономические права рабочих и укрепление парламентской демократии (ВКТ во Франции, САК в Швеции, тред-юнионы в англосаксонских странах и др.). 2-ое оказалось под воздействием мыслей анархизма. [17, с. 234]

Анархизм начала XX в. представлен 2-мя основными течениями - анархо-коммунизмом и анархо-синдикализмом. Духовным фаворитом первого из них стал П. А. Кропоткин. Анархо-коммунисты утверждали, что любые социальные и политические реформы обречены на провал, так как осуществляются государством и прибыльны сначала господствующим классам.

Торжество анархии они противопоставляли не только лишь буржуазному государству, да и парламентаризму, многопартийности, демократии. Кропоткин обосновывал, что презентабельное правление само по себе является опасностью личности, так как власть большинства оказывается более репрессивной, чем господство меньшинства. Эталоном анархо-коммунистов была революционная стихия, свободное самовыражение масс. [17, с. 235]

Рвение к наиболее активной и организованной политической борьбе привело почти всех анархистов в синдикалистское движение. Так появился анархо-синдикализм. В идеологии синдикализма анархистов привлекали пропаганда самоуправленческого, безгосударственного общества, отрицание хоть какой классовой диктатуры, осуждение буржуазного строя как средоточия зла и источника порабощения личности.

Но в отличие от стареньких профсоюзных фаворитов анархисты привнесли в синдикалистское движение идейную бескомпромиссность, рвение к революционной активности. Анархо-синдикалисты пропагандировали самые брутальные формы протеста - забастовки, демонстрации, бойкот, саботаж, лицецерели в их чувственный взрыв, как

большая часть из нас постоянно говорит, угнетенной массы, ее творческую, непостижимую для разума актуальную активность. Особенное значение придавалось насилию. Личный террор, взрывы в многолюдных местах рассматривались как возможность «встряхнуть» общество, кинуть вызов «ложным» гуманистическим ценностям, «сковывающим» актуальные силы масс, и дезорганизовать муниципальный строй, «лишающий люд воли». [4, с. 158]

Таковым образом, сначала XX в. идеологии «третьего пути» довольно верно разделились на две группы. Одну из их составили социально-христианское и солидаристское движения, представители которых критиковали имеющийся публичный строй, но принципиально отторгали идею его революционной, насильной конфигурации. Уже во 2-ой половине XX в. оба движения совсем встраивались в официальный партийно-политический диапазон, при этом христианско-социальная идеология перевоплотилась в одну из опор современного консерватизма, а почти все идеи солидаризма вошли в программные установки неолиберальных партий. [4, с. 160]

По - другому сложилась судьба народничества и анархо-синдикализма. Эти движения с ярко выраженным протестным нравом, пафосом полного обновления общества на началах корпоративизма воспользовались большой популярностью среди маргинальных групп населения. После окончания Первой мировой войны они сыграли приметную роль в эскалации публичной напряженности и формировании той революционной волны, которая убыстрила создание тоталитарных режимов.

1.2 Корпоративизм, как особый тип политической философии

В базе идеологии "третьего пути" стоит необычное сочетание важных черт, присущих "правым" и "левым". Это изменяло ее не в центристское, умеренное направление, а в принципиально новейший тип политической философии. [17, с. 233]

Подобно консерватизму, идеология "третьего пути" ссылалась на эталоны социальной солидарности, представление об обществе как едином взаимосвязанном организме.

Но, прямо за либерализмом и марксизмом, она провозглашала необходимость глобальных конфигураций, а не частичных реформ, сотворения принципиально новейшей публичной системы. Лейтмотивом этих перемен был должен стать поиск истинной, подлинной свободы человека.

Идеология "третьего пути" отторгала трактовку свободы, присущую либерализму и марксизму, как формализацию человеческих отношений.

Либеральное восприятие индивидуума как носителя некоторых всепригодных неотъемлемых прав, внеличностных по собственному происхождению, либо марксистский классовый подход, превращающий человека в безликую фигуру с набором социально-экономических черт, приводит к отчуждению личности, потере ею собственных подлинных корней. [1, с. 485]

Эталоном новейшей идеологии становилась свобода "определенной личности", реализуемая в рамках "подлинных субъектов" социальных отношений - обществ, сообществ, этнических групп, семьи, религиозной общины и т.п. .

Это корпоративная свобода, а не персональная либо классовая (под компанией в широком смысле понимался хоть какой "настоящий" социальный организм, сформированный общностью целей, интересов, свойств группы людей). Предполагалось, что корпоративная свобода

отдельного человека не противоборствует интересам всего общества, а дополняет и расширяет их.

Корпоративизм, как особенный тип политической философии, был связан с отказом от абсолютизации оптимального метода знания мира, признанием априорных ценностей, иррационализма как базы публичной и персональной жизни. [4, с. 156]

Сама личность рассматривалась в данной нам связи как парадокс духовный, а не вещественно детерминированный. Пафос всеилия Разума уступал место признанию всемогущества Жизни.

Соответственно, любые проекты публичных преобразований основывались сначала на идее духовного строительства, совершенствования самого человека, вольного общественного творчества, порожденного интуитивным рвением к естественным формам человеческих отношений. Экономическую и политико-правовую стройку могло играть тут только вторичную роль.

Корпоративная идеология сначала преобразовывалась в собственного рода моральную оппозицию. Сами корпоративные движения ориентировались сначала на внутреннюю духовную консолидацию, распространение собственных мыслей, а не вступление в конкретную борьбу за власть. [5, с. 510]

Эта изюминка корпоративной идеологии предназначила скептическое отношение ее приверженцев к формированию твердой рациональной доктрины. Речь шла быстрее о выработке базисных идейных принципов, отражающих общую духовную ориентацию движений.

Как следствие, в лоне корпоративной идеологии "третьего пути" сформировались сходно нескольких самобытных направлений, имеющих, как люди привыкли выражаться, схожие отправные идеи, но очень различную политическую направленность. Наикрупнейшими из их стали социально-христианская доктрина, солидаризм, народническое (фелькишское) течение, анархо-синдикализм и фашистское движение.

1.3 Основные направления корпоративной идеологии «третьего пути»

Социально-христианская доктрина. Основательная перестройка христианской политической идеологии началась со 2-ой половины 19в. Она задела, сначала, католицизм, ранее связанный с более твердыми формами охранительного консерватизма, клерикально-монархической реакцией. В энцикликах (посланиях) посланиях папы римского Льва XIII были выражены новейшие принципы политической программки Святого престола - положительное отношение к идеям либеральной демократии, признание штатского долга христиан, отказ от христианизации страны. [14, с. 156]

В энциклике "Rerum novarum" ("О новейших вещах", 1891 г.) в первый раз было сказано и о новом отношении Ватикана к социальному вопросу. Само-собой разумеется, твердой критике подверглось рабочее реакционное движение, пафос классовой борьбы, внедряемый марксизмом.

В это же время критиковался и капитализм - как общество экономической эксплуатации, система, ломающая моральный вид человека, проповедующая нигилизм, безверие и злость. В "Rerum novarum" предлагались новейшие ориентиры публичного развития. Верующие, и, сначала, рабочие, призывались к поочередному внедрению мыслей солидарности и взаимопомощи в ежедневную жизнь, моральному очищению общества, напористому отстаиванию собственных прав, минуя ограничения политической борьбы. Эти положения стали базой идеологии общественного католицизма. [1, с. 492]

Солидаристская христианско-социальная доктрина совсем появилась в 20-30 гг. XX в. В базу ее были допущены два базисных принципа: сословно-корпоративного устройства общества и субсидиарности.

Корпоративизм разбирался уже не только лишь как общая мысль как бы социальной солидарности, да и в качестве принципа настоящего публичного устройства, призванного преодолеть классовые противоречия

и поставить в центр государственной жизни "настоящие" интересы компаний, сословий.

В отличие от феодального, как мы выражаемся, сословного строя этот проект подразумевал открытость сословной организации, экономическую (отраслевую) базу ее формирования. Принцип subsidiarности (от лат. "subsidium" - помощь, защита) предполагал сохранение персональной ответственности человека за свое будущее при его праве надеяться на поддержку общества. Subsidiarность представлялась в качестве разумного компромисса, позволяющего сохранить персональную свободу и инициативу личности при твердом упорядочении публичной организации, обеспечении социальной справедливости и морального возрождения. [19, с. 87]

В конце 20 - начале 30 гг. Ватикан значительно сблизился с фашистскими режимами, взявшими "на вооружение" идеи корпоративизма. Но уже в 30 гг. в его политике по отношению к фашизму наступил перелом - церковь начала преобразовываться в активную антифашистскую силу. В период 2-ой мировой войны католики почти всех государств Европы сыграли только огромную роль в движении Сопrotивления.

В программных установках самой церкви произошел синтез мыслей общественного католицизма и либерально-демократической идеологии. На данной для нас базе сформировалась концепция христианской демократии. И действительно, по окончании 2-ой мировой войны партии подобного толка стали влиятельной силой практически во всех западноевропейских странах. Предстоящее развитие доктрины христианской демократии происходило уже в большей степени в русле политических движений, а не в лоне церкви. [17, с. 235]

Более показательным является развитие послевоенной христианской демократии в ФРГ, где оно происходило на межконфессиональной базе,

при тесноватом политическом сотрудничестве церковных и протестантских групп в рамках партийной коалиции ХДС/ХСС.

Система политических ценностей христианских демократов основывалась на базе таковых понятий, как "свобода", "справедливость" и "солидарность". [2, с. 466]

Начальным периодом христианско-демократического осознания свободы было представление о естественных, данных Богом, правах каждого человека. Система социальной справедливости изучалась как нужная степень гарантий со стороны общества тем лицам, которые не способны в достаточной степени оказать помощь самим для себя, без помощи других реализовывать собственные права. Солидарность же трактовалась в духе общественного партнерства и сотрудничества широких слоев населения, осуществляемых "горизонтально", вне патерналистской опеки страны.

Значительно поменялась в контексте мыслей христианской демократии и трактовка принципа субсидиарности. Он наиболее не подразумевал твердой упорядоченности публичных отношений. Отвергнутым оказался и корпоративный эталон публичного устройства. Христианские демократы разглядывали субсидиарность лишь как принцип межличностных отношений, обосновывающий моральную ответственность каждого члена общества перед остальными, глубокую связь прав личности и ее обязательств по обеспечению подобных прав остальных людей. [17, с. 235]

Значимая толика социальной ответственности возлагалась христианскими демократами и на правительство. Правда, его растущая роль во всех областях публичной жизни подразумевала уже не патерналистскую опеку над человеком, а сначала создание размеренного правового места, защиту и поощрение естественной солидарности самих людей. Не считая того, правительство, исходя из убеждений христианских демократов, призвано производить стратегию общенационального

развития. Подобно социальному католицизму, христианская демократия сохранила представление о цивилизации как о настоящем социальном организме с общими положительными целями и интересами.

Уже в первых строчках конституции 1949 г. провозглашался принцип "единой ответственности германского народа перед Богом и людьми".

Кроме христианской интерпретации принципа социальной солидарности в XX в. сформировалась и светская концепция солидаризма. Родиной данной нам идеологии являлась Франция. Еще в 1839 г. тут был размещен трактат П. Леру "О населении земли" - 1-ая попытка классифицировать представления об обоюдной солидарности как всепригодном социальном парадоксе. Сначала XX в. в трудах Л. Буржуа, Ш. Жида, Л. Дюги солидаризм уже стал целостной социальной доктриной, противопоставляемой традиционному либерализму и марксистскому социализму. Французские солидаристы отталкивались от идеи "естественной солидарности", понимая под ней "обоюдную зависимость всех частей 1-го и такого же организма", всепригодную для всех форм жизни. [1, с. 490]

Чем наиболее сложным, дифференцированным являлся организм, тем паче интенсивной становилась и связь его внутренних частей.

С данной для нас точки зрения, современное общество, владеющее высочайшей степенью разделения труда, идейным плюрализмом, многообразием политических и государственно-правовых моделей, беспристрастно делает предпосылки для развития как естественных, так и соц (высших) форм солидаризма. В качестве естественных рассматривались различного рода ассоциации, кооперативное движение, синдикаты и компании - другими словами все виды договорных отношений, порожденных общими экономическими и, как всем известно, производственными интересами. [14, с. 156]

Но подобные формы "вспомоществования" противоречат принципам социальной справедливости, потому что защищают только интересы отдельных групп во вред другим. Они должны быть дополнены соц формами солидарности, в базе которых лежит этический императив, моральный долг человека по отношению к обществу.

Важное значение для солидаристской идеологии имел принцип персонализма, рассматриваемый как антитеза и индивидуализму, и коллективизму.

Персонализм подразумевал, что интересы личности являются наиболее важной ценностью, чем публичные, но высший личный энтузиазм - это гармония отношений с иными людьми, которая быть может обещана лишь обществом. Тем, конкретно принцип персонализма проводил четкую грань меж солидаризмом и коллективистским социализмом, но в то же время защищал его и от эволюции в сторону индивидуалистической этики. [14, с. 157]

Схожая трактовка, также бесспорное признание демократических форм государственности сближали французский, равно как и британский солидаризм с соц либерализмом. Германский, австрийский, российский солидаризм оказались в основном соединены с этическими, религиозными качествами концепции, также государственной мыслью.

Всем известно о том, что не малым умственным и духовным потенциалом владел российский солидаризм начала XX в., развивавший традиции государственной идеологии соборности, этического комплекса православия. Его представители - Н. Лосский, С. Франк, И. Ильин, являлись одними из больших философов собственного времени. [4, с. 188]

Народническая идеология. Итак, народничество - это общественно-политическое движение определенного слоя интеллигенции, а также идеологическая доктрина в Российской империи 2-ой половины 19 - нач. 20 веков. Целью сторонников данного направления была выработка

национальной модели некапиталистической эволюции и постепенная адаптация населения к условиям продолжающейся модернизации.

Народничество - это система идей, которая господствовала в основном в странах с преобладающим аграрным складом экономики в период перехода в индустриальную стадию развития (кроме России, это была Польша, а также Украина, страны Кавказа и Прибалтики).

В настоящее время в науке существует мнение, что ее представители обращались к массам, руководствуясь не только политической целесообразностью незамедлительной ликвидации самодержавия (это было целью революционного движения в те времена), но и внутренней потребностью сближения двух культур - народной и образованного сословия. [8, с. 47]

Народничество - это разновидность утопического социализма вместе с определенными проектами реформирования многих сфер жизни государства. Распространение данного явления способствовало сплочению нации путем снятия сословных различий и сформировало предпосылки создания единого правового общества для представителей всех его слоев.

Процесс дизайна идейных концепций "третьего пути" заполучил обусловленную специфику в тех странах, которые ощущали трудности с этнической эмансипацией, где, как заведено выражаться, ускоренные реформы "по западному эталону" воспринимались как угроза самим началам государственного бытия. В РФ и Германии эта тенденция смешивалась с традициями панславистской и пангерманской идеологий. [18, с. 112]

Результатом необычного идеологического синтеза стали движения народнического типа, занявшие довольно принципиальное место в партийно-политическом диапазоне этих 2-ух государств на рубеже XIX-XX вв. Сам термин народничество является по генезису русским, тогда как движения подобного толка в Германии получили заглавие "volkisch" ("фелькиш").

В центре народнической идеологии оказалось понятие "люди" - как особенная органическая общность, единый социальный организм, владеющий своей душой, нравом, волей, судьбой. Конкретно люди - неразделимый на автономные единицы носитель общественного разума, морали, веры, владеет правом определять пути публичного развития, выступает связывающим звеном между прошедшим и будущим.

Народничество в РФ и "фелькиш" в Германии выходили за рамки обыкновенной политической идеологии. Они составили особенный пласт государственной культуры, образовали единые мировоззренческие системы, отражающие специфичный строй мышления, социально-психологический комплекс, сформированный на основе этнического самосознания. Конструктивная критика буржуазного стиля жизни как неверного и чуждого государственным традициям смешивалась в этих концепциях с выдвижением новейшего общественного проекта, основанного на демократических и социалистических (коллективистских) основах, идеалистических мнениях о единстве "крови и земли". [5, с. 530]

Индивидуальностью фелькишской идеологии в Германии стало обостренное национальное чувство, переходящим в открыто антисемитские, расистские идеи. "Социализм" фелькишских группировок носил подчеркнуто "германский" нрав, претендовал на возрождение "поистине германского стиля жизни" как в нравственном, психическом, так и в расово-биологическом, генетическом отношении.

Фелькишское движение интенсивно поддерживало пангерманские идеи и выступало за укрепление имперской государственности. Русская народническая традиция в формуле "кровь и почва" переносила акценты на, как люди привыкли выражаться, 2-ой компонент. [5, с. 531]

При всех различиях внутренних течений народничества, для них было характерно особо уважительное отношение к традициям российской фермерской общины как стиля жизни, мышления, миропонимания.

Крестьянство воспринималось в качестве, как мы с вами постоянно говорим, общественного и духовного стержня "народной общности".

Анархо-синдикализм. В романских странах Европы народническая идеология не имела настолько сурового воспитания, как в Германии и РФ. Но конкретно тут сложилась еще одна специфичная разновидность корпоративной идеологии - анархо-синдикализм. Традиционный анархизм XIX в. был порожден чертами политического движения неквалифицированного пролетариата, стихийным протестом хило организованной массы против всех форм эксплуатации (в том числе самого муниципального начала). Соответственно, анархизм впитал в себя обширный диапазон очень пестрых движений, единых в мнении о государстве (организованной власти) как важнейшем источнике общественного зла. [1, с. 455]

То же негативное отношение распространялось и на традиционные атрибуты общественной политики - партийную систему, парламентаризм, презентабельную демократию. Анархизм призывал к разрушению всего муниципального организма и переводу к стихийным, непринужденным формам публичных отношений. Базу их разные течения анархизма лицецерели в бесспорной свободе личности (анархо-индивидуализм М. Штирнера), публичном устройстве на базе федерации вольных производственных ассоциаций (анархо-федерализм П. Прудона, М. Бакунина), вольном самоуправлении общин (анархо-коммунизм П. Кропоткина). [21, с. 116]

Анархо-синдикализм стал единственным массивным течением анархистского толка, сберегшим свое воздействие в XX в. Его ведущим идеологом являлся Ж. Сорель.

Он продолжил разработку синдикалистской теории профсоюзного движения, сторонники которой полагали синдикаты (проф объединения), основанием социальной, политической и духовной жизни общества. Синдикализм разглядывал консолидацию проф групп и первенство их

интересов как основное средство ликвидации эксплуататорской экономической системы и трансформации государственно-политического организма на солидаристских принципах. [11, с. 422]

Тем, он очень близко подступал к логике корпоративных идеологий, но опирался конкретно на рабочее движение.

Сорель занес в синдикалистскую идеологию два принципиальных тезиса, точно отразивших специфику политической стилистики почти всех корпоративных движений XX в.

Он определил т.н. "теорию политического мифа", согласно которой в современной публичной жизни не сокращается, а, напротив, растет значимость иррациональных причин. Сорель считал, что любые идейные доктрины все в основном оказываются представлены не оптимальными теориями, а системой политической мифологии, обращенной к чувству, чувствам человека.

Их эффективность зависит не от доказательности и аргументированности, а от возможности увлечь массу, ослепить ее колоритными мыслями, чувственно воспринимаемыми видами. При определении способов деятельности синдикалистского движения Сорель предлагал ориентироваться на "теорию прямого политического деяния".

Более необходимыми признавались политические акции, не обремененные оптимальными целями, не направленные на определенные, утилитарные результаты, а выполняющих конкретно моральную, нравственную функцию, принципиальные для сотворения в обществе особенной моральной атмосферы, для духовной консолидации движения.

Теория "прямого политического деяния" послужила одним из важных идейных обоснований для практики политического терроризма уже во 2-ой половине XX в. [11, с. 423]

Фашизм. К числу корпоративных идеологий следует отнести и фашизм. Ранешний фашизм представлял собой довольно пестрый конгломерат группировок и движений, не обладавших общей идейной

платформой. Но конкретно фашизм в большей степени показал важную изюминку корпоративных идеологий - ценность духовной консолидации движения, опережающей складывание политической доктрины. Отправной точкой в становлении фашизма стал не обусловленный круг мыслей, а психический импульс, рожденный кризисом ускоренной модернизации.

Фашизм более чутко отреагировал на психические запросы возмущенной массы и впитывал противоречие сочетание обычных и модернизационных ценностей.

Он апеллировал к особенному типу мышления, основанному на простоте мировосприятия, системе облегченных стереотипов, высочайшей чувственности во вред рационализму, склонности к мистицизму, подсознательном недоверии к технике и "городкам", вере в возможность predetermined, гармонического, безупречного порядка вещей, и сразу - стремлении к революционным переменам, готовности лично, в общем - то, участвовать в их, отношении к технологии как к неминуемому злу, способному убыстрить публичные преобразования. Наикрупнейший идеолог германского раннего фашизма Меллер ван ден Брук выразил эту психическую ситуацию формулой: "Революционный человек и ограниченный человек имеют сейчас общего противника. Сиим общим противником является человек либеральный". [8, с. 39]

Ранний фашизм аккумулировал негативную энергетику, как мы привыкли говорить, маргинальной среды, не стараясь переместить ее в какое-либо конструктивное русло. 1-ая глобальная война установила решающую точку в формировании человека, способного поверить фашизму. Маргинальная масса восприняла войну как событие личной жизни, почувствовав свою значимость и значимость. Не идеализируя войну, пройдя испытание ее кровью и грязью, "человек массы" воспринял эту бойню, стирающую личные различия и личные мучения, как знак очищения и братства. В публичном сознании закрепилось

иррациональное и даже магическое чувство естественности насилия. [25, с. 246]

Культ силы, неразборчивость в средствах, спокойное отношение к массовым убийствам, беспощадность воспринимались как проявления естественной людской сути. Рождалось желание узреть смерть всего липового мира с его как бы поддельной культурой и притворной моралью. Военные разгромы прибавили в эту палитру эмоций крайнюю озлобленность, чувство обманутости и предательства. [1, с. 443]

Термин "фашизм" имел итальянское происхождение (от слова "фашио", т.е. "пучок", символизировавшее единство, братство по оружию). Движения фашистского типа создавались в странах Центральной Европы после первой мировой войны, пиренейских странах - в 30 гг. Их различительными чертами был политический радикализм, воинственность, бунтарство, массовый нрав, доминирование негативных, разрушительных целей и, в то же время, подчеркнутое рвение к внутреннему единению, боевому братству.

Война пробудила и вождей фашизма. Это были новейшие фавориты, абсолютно отличавшиеся от элитарных буржуазных политиков. С ними в политику пришла особенная страстность, злость, ориентация на иррациональные порывы масс, новейший политический язык - образный, броский, смышленный.

Идеологический арсенал фашизма строился на базе синтеза уже узнаваемых понятий и категорий. В числе их оказались солидаристские идеи, в том числе сословно-корпоративного устройства общества, анархо-синдикалистская "теория, как всем известно, прямого политического деяния", фелькишская концепция народа как одного общественного организма в купе с твердыми формами национализма. Популярны были в фашистских кругах конкретный вариант социал-дарвинизма, антисемитские идеи.

Особенное место в идеологии фашизма занял принцип этатизма. Фашизм был нацелен на создание страны, преодолевающей автономность штатского общества и распространение централизованного контроля на все стороны людской жизни. В программке итальянской фашистской партии такое правительство было названо полным. [11, с. 453]

Но перевоплощение страны в главный публичный институт разбиралось фашистами только как следствие тотальности народного духа, всепроницающей универсальности подлинно народного (фашистского) миропонимания. Лишь народный солидаризм, бесспорное главенство общих целей и ценностей, исходя из убеждений фашизма, и может обеспечить подлинную свободу каждого человека.

Правительство призвано пресечь всеобщую борьбу каждого против каждого, вызванное рвение к, как всем известно, неверной индивидуалистической свободе, гарантировать свободу как размеренное положение каждого в едином народном организме. "Свобода обязана быть неотъемлемым свойством настоящего человека, а не абстрактной куклы, - писал Б. Муссолини, - Мы за единственную свободу - свободу страны и свободу индивидуума в государстве". [5, с. 589]

Принципиальным компонентом фашистской идеологии стали классические ценности, в том числе эталоны честного труда, социальной справедливости, семейных устоев, материнства. При этом, конкретно на данной базе происходило постепенное "остывание" тоталитарных режимов в тех фашистских странах, которым удалось пережить вторую мировую войну - Испании, Португалии. Пафос борьбы равномерно сменялся ценностью солидарности и единства народа.

Фигура бойца - некогда центральная в идейных клише - уступала место фигуре труженика. Росло значение религиозных ценностей. Предпосылкой подобного "остывания" тоталитаризма, в т.ч. смягчения его идеологии, являлся выход общества из острого кризисного состояния, породившего некогда фашизм, решение психических заморочек

ускоренной модернизации, постепенная адаптация к промышленной модели развития. Раскрывался путь для синтеза постфашистского идейного наследства с принципами общественного этатизма, моделью "страны благосостояния". [8, с. 34]

Наиболее специфичный нрав заполучила тоталитарная идеология в больших странах ускоренной модернизации - Германии и РФ. Германский вариант фашистской идеологии получил заглавие национал-социализма.

В отличие от итальянского, австрийского, испано-португальского фашизма, очевидно тяготевшего к солидаристским идеям римско-католической церкви, национал-социализм никогда не испытывал воздействия католицизма.

Вместе с обыкновенными для фашистских движений мыслями сословно-корпоративной системы, преобладающей роли страны в экономической жизни, однопартийной системы, национал-социализм доказывал особенный морально-этический и эстетический кодекс, культ силы, борьбы, крови как выражения подлинной здоровой людской сути.

Национал-социализм оказался тесновато связан с оккультным мистицизмом, интегрировал языческие знаки и ритуалы. Его идеи рассматривались как высшее познание магического происхождения.

Что в особенности принципиально, гитлеровская, как большинство из нас привыкло говорить, идейная машинка ориентировалась не на освящение и укрепление уже сделанной нацистами государственной системы (германского, как многие думают, национал-социалистического страны), а на подчеркивание ее временного нрава, ограниченности. [16, с. 129]

Перед обществом ставилась высшая, величавая цель - борьба за мировое господство, начало глобальной войны. Данной для нас цели должны были подчиниться все усилия германцев в экономической, политической, социальной, внешнеполитической сферах.

При всем этом будущая война рассматривалась Гитлером не как прагматичная экспансия в экономических и политических целях, как полная война, горнило, в каком германская цивилизация очистится от гнусны и заслужит право быть высшей расой. Расовая иерархия, в какой арийцы занимали господствующее положение, обязана была стать основой новейшего мирового порядка. [16, с. 130]

Ориентация национал-социализма на создание Третьего Рейха - тысячелетнего страны арийской расы - переносилось и на дилемму личности. Главной задачей системы, наконец, провозглашалось воспитание "новейшей личности" с собой социальной этикой и моралью, человека, жизнь которого всецело подчинялась бы величавым принципам, служению высшей правде. Конкретно такое духовное стройку, а не сохранение полного страны и обязано было, стало быть, стать магистральной линией развития национал-социалистического "новейшего порядка".

Это принуждало нацистов подчеркивать отличие собственной идеологии от фашизма. И действительно, Геббельс сладкоречиво утверждал: "Фашизм ничем не похож на национал-социализм. В то время, как крайний идет к корням, внутрь, фашизм есть лишь поверхностное явление". [18, с. 112]

Ему вторил Гиммлер: "Фашизм и национал-социализм - это два глубоко разных явления...Полностью не быть может сопоставления меж ними, как меж духовными, идейными движениями".

Глава II. Концепция «третьего пути» в современных социал-демократических моделях

2.1 Суть концепции «Третьего пути»

Само понятие «третий путь» связано с зародившейся еще в конце XVIII в. традицией выделять в партийно-политической системе «левый» и «правый» лагерь. «Левый» первоначально образовали политические группировки революционно-либерального толка, а «правый» – консерваторы-монархисты. В дальнейшем «левыми» стали считаться любые прогрессистские идеологические доктрины, а «правыми» – охранительные. К началу XX в. инициатива в «левом» лагере перешла к рабочему революционному движению, а реформистские партии (от либералов до социал-демократов) с этого времени оказались «правыми». Так сформировался современный партийно-политический спектр – условное расположение партий и общественно-политических движений слева направо, отражающее степень радикальности предлагаемых целей и путей общественного прогресса. [1, с. 232]

Идея «третьего пути», зародившаяся на рубеже XIX–XX вв., была связана не с попытками найти центристский, «умеренный» вариант политической стратегии, а со стремлением выработать принципиально новую систему мышления и ценностных ориентиров. По образному выражению русского философа С. Л. Франка, такая идеология формировалась «по ту сторону правого и левого». [1, с. 470]

Главным бедствием современной цивилизации сторонники идеологий «третьего пути» считали отчуждение человеческой личности. Понятие «отчуждение» было очень популярным в середине XIX в., когда представители самых разных направлений общественно-политической и философской мысли пытались осмыслить нарастающую напряженность в межличностных отношениях. Так, М. Штирнер считал отчуждение результатом навязывания человеку любых социальных норм, Л. Фейербах

– следствием неверного восприятия человеком собственной сущности, формирования у него неадекватного образа собственного «Я». К. Маркс полагал, что основанием отчуждения является «опредмечивание» человеческой деятельности в условиях товарного производства и капиталистического типа общественных отношений.

На рубеже XIX–XX вв. многие европейские мыслители пришли к выводу, что причина отчуждения кроется в господстве политических идеологий. Острой критике подверглась социальная концепция марксизма, пробуждающая в человеке безликое и агрессивное «классовое чувство». Не меньшее неприятие вызвала либеральная концепция гражданского общества и правового государства, в рамках которой индивид рассматривался как носитель неких универсальных прав, не связанных с национальными, религиозными и культурными традициями. [21, с. 116]

Попытки противопоставить искусственной полемике о путях политического освобождения человечества проблему духовной самобытности и органической целостности человеческой личности и дали толчок к формированию идеологий «третьего пути».

Сторонники идеологий «третьего пути» отстаивали идеал общества, основанного на принципах органической солидарности. Основой такого социального порядка должны были стать корпоративные сообщества – этнонациональные и конфессиональные (религиозные) группы, производственные и территориальные коллективы, община и семья. Подразумевалось, что принадлежность индивида к таким сообществам не может быть результатом рационального и целесообразного выбора. [2, с. 428]

Напротив, рождаясь в определенной семейной, общинной, религиозной, этнокультурной среде, индивид становится личностью и приобретает те или иные интересы именно благодаря ее влиянию. Как следствие, теряет смысл противопоставление индивидуального и

коллективного начал общественной жизни: человеческое «Я» формируется и раскрывается через корпоративное «Мы».

Идеал корпоративной органической солидарности, способной решить проблему отчуждения человека, был тесно связан с особой философско-мировоззренческой концепцией – витализмом (лат. *vitalis* – жизненный). Витализм, или «философия жизни», отрицал технократический, рационально-материалистический подход к пониманию сущности человека. [11, с. 392]

В противовес западной культуре Нового времени выдвигалась идея иррационального, интуитивного понимания «глубинных основ» жизни. Личность человека рассматривалась как особый духовный феномен. Поэтому в проектах преобразования общества ключевая роль отводилась не экономическим или политическим реформам, а нравственному самосовершенствованию человека. Эта установка и сблизила на некоторое время совершенно разнородные идеологические течения – от христианского социализма и солидаризма до анархо-синдикализма и народничества. [1, с. 34]

2.2 Концепция «третьего пути» в Германии «Новая середина»

Шрёдера

В конце 1990-х гг. большинство социал-демократических партий в Европе и во всем мире стали именовать себя сторонниками «третьего пути». Сама эта концепция активно пропагандировалась лидером Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ) Тони Блэром в качестве эффективного средства модернизации идеологического фундамента социал-демократии. Популярность «третьему пути» добавляло то, что ее апологетом выступал лидер партии, которая после 18-летнего господства консерваторов сумела одержать убедительную электоральную победу. [4, с. 137]

Однако «новые лейбористы» Блэра ковали свой успех, основываясь на успешном опыте американских «новых демократов», которые в 1992 году сумели добиться победы на президентских выборах в США. Рассмотрим, как формировалась эта англо-американская модель левоцентристской политики в эпоху глобализации.

1980-е гг. оказались не лучшим временем для Демократической партии США — ее преследовали неудачи на президентских выборах. Во многом это было связано с распадом в американском обществе консенсуса вокруг политик «государства всеобщего благосостояния». Наглядно это недовольство проявило себя в ходе Конференции Управленцев (Conference Board), прошедшей в 1974 и 1975 гг. и объединившей 350 генеральных директоров ведущих корпораций, которые, в частности, констатировали, что: правительство США «слишком демократично и начинает забывать о ведущей роли корпораций и их прибыли в капиталистической экономике». [5, с. 526]

Несмотря на, то, что первые шаги на пути освобождения от имиджа партии «налогов и расходов», лоббирующей интересы профсоюзов, различных меньшинств и сторонников аборт, были предприняты еще

администрацией Джима Картера, победа ускользала из рук демократов. Потребовалось 12 лет, чтобы внутри Демократической партии произошла переоценка приоритетов. Одним из первых, кто осознал необходимость перемен, был арканзасский губернатор Билл Клинтон.

В своих мемуарах он пишет о том, что в качестве председателя Ассоциации губернаторов-демократов он выступал на предвыборном национальном съезде партии в 1980 г. с призывом «изменить принципы работы демократической партии, чтобы достойно принять вызовы времени». Под этим Клинтон понимал отказ от традиционной политики демократов на «обеспечение благосостояния все большего и большего числа людей» в пользу решения вопросов государственного дефицита, инфляции, возвращения партии конкурентного преимущества, отсутствие которого заставило «многих перейти на сторону республиканцев или присоединиться к растущей группе «воздержавшихся»». [10, с. 234]

Внутри партии стали возникать объединения, призванные провести переоценку партийного курса. Через месяц после поражения Картера национальный комитет Демократической партии поручил юристу Чарльзу Манатту (партнеру Уоррена Кристофера, будущего госсекретаря в администрации Клинтона) провести перегруппировку внутри партии. С этой целью был создан Совет демократических предпринимателей (Democratic Business Council), который включал близких к демократам представителей бизнеса с целью выработать альтернативу «рейганизму». Именно этот орган стал прообразом для возникшего в 1985 году по инициативе губернаторов Клинтона и Баббита, а также сенатора Гора Совета демократического лидерства. Цель его создания заключалась в том, чтобы «подготовить платформу, способную обеспечить демократам победу на выборах, построенную на финансовой ответственности, новых творческих идеях в социальной политике». [11, с. 433]

Совет демократического лидерства стал интеллектуальным центром, где формировались идеи, легшие в основу стратегии «Новых демократов»

Клинтона. Журналист Рональд Бронштейн, близкий к «новым демократам», сформулировал их следующим образом: «возможность и ответственность», «экономический глобализм», «фискальная дисциплина» и «правительство как катализатор». Автор критической истории Демократической партии Ланс Селфа следующим образом объяснил суть этих принципов: перенос ответственности за благополучие с государства на плечи граждан, способствование развитию свободной торговли во всем мире, минимизация государственных расходов и проведение небольших компаний социальной поддержки для самых незащищенных слоев общества. Исследователь современных политических коммуникаций Светлана Бодрунова отмечает, что для президентской кампании Билла Клинтона было характерно стратегическое планирование в работе со СМИ в сочетании с повышенной агрессивностью. [15, с. 351]

Все это позволило «новым демократам» достигнуть своей основной цели – изменить имидж партии в глазах избирателей и вернуть в партию голоса тех, кто в предыдущие годы поддерживал республиканцев (например «Демократы за Рейгана») и самого широкого круга избирателей.

Успех «Новых демократов» на президентских выборах в 1992 году оказал сильное влияние на Лейбористскую партию Великобритании. Внутри нее уже шел процесс переосмысления своего идейного фундамента, но пример «новых демократов» Клинтона, несомненно, вдохновил «новых лейбористов» на более радикальное обновление. Тони Блэр весьма успешно копировал «домашнюю манеру, популистское чувство локтя и тактику отношения с общественностью Билла Клинтона». Вместе с тем «новый лейборизм» не сводился только к подражанию методам американского политического маркетинга, он еще и способствовал значительным переменам внутри ЛПВ. [4, с. 139]

Во-первых, по мнению Блэра, традиционные политические доктрины (социализм и консерватизм) исчерпали себя, и не могут более служить «надежным убежищем» в условиях, когда «всё должно быть обдуманно и

переосмыслено». Во-вторых, выступая за модернизацию социального государства, Блэр указывал на то, что оно должно строиться на взаимосвязи прав и обязанностей, которые идут рука об руку, и не зависеть от давления одной из групп населения.

Это напрямую перекликается с идеей «новых демократов» о связи «возможности» и «ответственности». В-третьих, он признавал, что «экономика стала глобальной» и взаимосвязанной, так что политика изоляции невозможна. Рост потребительской культуры и сферы обслуживания, по мнению Блэра, заставляет человека воспринимать себя не только как производителя, но и как потребителя. Старое классовое деление становится неактуальным, а любая альтернатива свободному рынку — невозможной.

Это ведет в свою очередь к пересмотру ключевого для лейбористов, как и других социал-демократов, понятия равенства. Для Тони Блэра оно больше не связано с борьбой с экономическим неравенством, а носит скорее характер этического и морального императива. [19, с. 87]

Электоральный успех «новых лейбористов» очень скоро стал примером для европейских социал-демократов, которые в большей или меньшей степени пытались копировать англо-американский опыт в рамках концепции «третьего пути». Примером этого идейного влияния может служить совместная статья лидера ЛПВ Тони Блэра и председателя Социал-демократической партии Германии Герхарда Шредера «Европа: Третий путь — Новая середина». В этом манифесте легко обнаруживаются идеи, сформулированные еще «новыми демократами» Клинтона. [11, с. 226]

Блэр и Шредер отказываются от идеологизации понятия «левый» и тем более от его привязки к какой-либо социальной группе. Они критически относятся к предыдущим попыткам обеспечить «равенство в результатах». В духе идеи неоконсерваторов о «социально ответственной личности» они заявляют, что «тестом на справедливость общества

является то, насколько эффективно используются эти средства, в какой степени они представляют людям возможность помогать самим себе».

Также это является парафразой идеи «новых демократов» о связи «возможности и ответственности».

Тони Блэр и Герхард Шредер видят роль государства в том, чтобы оно «меньше контролировало, больше предъявляло требований». В соответствии с этим необходимо сокращать государственные расходы и модернизировать сам аппарат, уменьшив бюрократию, что должно способствовать росту инициативы. Не отрицая полностью необходимости использования государственного долга для стабилизации «во время циклического спада», Блэр и Шредер считают невозможным «дефицитное финансирование» социальных расходов, практиковавшееся социал-демократами в 70-е гг. [10, с. 353]

Авторы декларации понимают, что в условиях глобализации старые рецепты государственного регулирования не работают. Европейскому Союзу следует стать решающей силой в «либерализации мировой торговли».

Вместе с тем проблемы в сфере занятости, социальной защиты должны решаться не за счет «пассивной помощи жертвам несостоятельности экономики», а за счет создания трамплина «для прыжка к собственной ответственности». [2, с. 251]

Все это свидетельствует о том, что политическая модель, разработанная внутри Демократической партии США, была воспринята в качестве образца не только внутри англо-саксонского мира, но и за его пределами. Левоцентристы, возвращавшиеся к власти в Европе в конце 1990-х гг., вдохновленные электоральным успехом Билла Клинтона и Тони Блэра, старательно копировали не только их методы политического маркетинга, но и идеи. Вместе с тем, «новые демократы» и «новые лейбористы» своей политической практикой способствовали не только

распространению философии «третьего пути», но и переходу социал-демократов на позиции социал-либерализма.

В условиях экономического роста 1990-х и первой половины 2000-х гг. стирание отличий между левыми и правыми воспринималось как шаг вперед. Однако в условиях экономического кризиса сторонники подобной конвергенции очень быстро стали терять свое былое влияние. Это, в свою очередь, вело к забвению идей «третьего пути», который утратил свою привлекательность по мере ухода с политической арены политиков, пропагандировавших его. [16, с. 119]

Социал-демократы, стало быть, находятся у власти в почти всех странах Европы. Социал-демократия нашла новейшую известность, но только, как люди привыкли выражаться, поэтому, что, сохраняя свои классические ценности, начала применимым образом обновлять и модернизировать свои идеи и программки. Она отыскивала новое признание и поэтому, что выступает не только лишь за социальную справедливость, но также за экономический динамизм и за высвобождение потенциала творчества и новшества.

Фаворитами этого новейшего подхода являются в Соединенном Королевстве. Остальные социал-демократы предпочитают другие определения, надлежащие их государственным культурам. Но, невзирая на то, что словесные приемы и формы организации могут различаться, мотивация едина. Большая часть людей издавна не воспринимают мир через призму левых и правых догм. Социал-демократы должны отыскать общий язык с ними. [18, с. 98]

Честность и, как мы привыкли говорить, соц справедливость, свобода и равенство способностей, солидарность и ответственность перед иными - эти ценности вечны. Социал-демократия никогда не откажется от них. Чтоб эти ценности соответствовали современному миру, нужна близкая к реальности и дальнорочкая политика, способная ответить

требованиям XXI в. Модернизация - это адаптация к беспристрастно изменившимся условиям, а не реакция на результаты выборов.

Схожим же образом мы должны поставить нашу политику в соответствие с новыми экономическими критериями, чтоб правительство делало все от него зависящее для поддержки предпринимательства, но никогда не пробовало поменять его. Принципиальные функции рынка должны дополняться и улучшаться при помощи политической деятельности, но не препятствовать им. Мы поддерживаем рыночную экономику, но не рыночное общество. [19, с. 88]

Мы разделяем общую судьбу в Европейском Союзе. Перед нами стоят однообразные препятствия: способствовать занятости и благоденствию, предоставлять каждому индивидууму возможность реализовывать собственный потенциал, биться с соц отчуждением и бедностью, примирять вещественный прогресс с охраной окружающей среды и нашей ответственностью перед будущими поколениями, решать общие задачи, которые грозят целостности общества, такие как преступность и наркотики, и перевоплотить Европу в наиболее эффективную добродетельную силу в мире.

Нужно усилить нашу политику, отыскать общие отправные точки как в опыте Британии и Германии, так и у единомышленников в Европе и во всем мире. Мы должны обучаться друг у друга и оценивать наши деяния, сравнивая их с наилучшей практикой и опытом остальных государств. Выступая с сиим обращением, мы приглашаем остальные социал-демократические европейские правительства, разделяющие наши цели модернизации, присоединиться к нам в этом поиске.

Представления о том, что является "левоцентристским", никогда не должны наконец-то преобразовываться в, как люди привыкли выражаться, идейную смирительную рубаху. [21, с. 118]

Политика Новейшего центра и Третьего пути заключается в ответе на озабоченность людей, как преуспевающих, так и нет, которые живут и

решают задачи в обществах, подвергающихся глубочайшим изменениям. В этом новеньком формирующемся мире люди желают иметь тех политиков, которые делают свою работу без идейных предубеждений, которые, придерживаясь собственных ценностей и принципов, отыскивают практические решения заморочек при помощи добросовестной, ясной и прагматичной политики. Избиратели, которые в собственной ежедневной жизни должны проявлять инициативу и приспособиться к новым экономическим и социальным условиям, ждут такого же от собственных правительств и политиков. [2, с. 342]

- В мире возрастающей глобализации и научных конфигураций нужно сделать условия, в каких мог бы процветать и приспособиться имеющийся бизнес, создаваться и развиваться новейший бизнес.

- Новейшие технологии конструктивно так сказать изменили природу труда и интернационализировали компанию производства. Одной рукою они превратили ряд производств в устаревшие, иной - сделали новейший бизнес и новейшие потенциальные способности. Важнейшая задачка модернизации - инвестировать в человеческий капитал с тем, чтоб приспособить индивидуума и предпринимательство к экономике грядущего, основанной на познаниях.

- Бессрочный наем стал делом прошедшего. Все знают то, что социал-демократы должны откликнуться на нарастающие призывы к гибкости, и в то же время сохранить малые социальные эталоны, посодействовать семьям совладать с происходящими переменами и открыть новейшие способности для отстающих. [2, с. 343]

- Перед нами стоит усложняющаяся задача по приведению в соответствие нашей ответственности перед будущими поколениями за сохранение окружающей среды с вещественным прогрессом обществ в целом. Было бы плохо, если бы мы не отметили то, что мы должны соединить такую ответственность с современным рыночным подходом. В итоге борьбы за защиту окружающей среды возникают самые современные

технологии, которые потребляют меньше ресурсов, осваивают, как мы привыкли говорить, новейшие рынки и делают новейшие рабочие места.

- Муниципальные расходы в отношении к национальному доходу фактически достигли собственного очень применимого уровня. Истощение способностей по повышению налогов и расходов, в общем - то, принуждает провести конструктивную модернизацию муниципального сектора и реформировать муниципальные услуги с целью понижения издержек. Муниципальный сектор должен в реальности, в общем - то, стоять на службе у людей, и потому мы без колебаний поддерживаем концепции эффективности, конкуренции и увеличения свойства.

- Систему соц услуг необходимо адаптировать к изменениям в длительности жизни, в структуре семьи и публичной роли дамы. Социал-демократы должны отыскать пути борьбы с возрастающими неувязками преступности, социальной дезинтеграции и наркомании. Мы должны взять на себя лидерство по созданию общества равноправия дам и парней.

В Германии в протяжении 1990-х гг. у власти оставалось правительство во главе с фаворитом ХДС Г. Колем, который сумел удачно, мягко говоря, выполнить процесс интеграции западных и, как многие выражаются, восточных германских земель. [4, с. 112]

Трудности периода, наступившего опосля интеграции, сказались на популярности ХДС, что привело к победе коалиции СДПГ и «зеленых» на выборах 1998 г. Германские социал-демократы во главе с Герхардом Шредером попробовали отыскать собственный вариант «третьего пути». Концепция Шредера получила заглавие «Новая середина». Под сииим термином понималось общество, ориентирующееся на либерально-демократические ценности и стремящееся избежать обычного противоборства меж «правыми» и «левыми». [17, с. 235]

«Третий путь» Шредера предугадывал создание подходящего климата для бизнеса при усилении социальной роли страны. Так же как Блэр, Шредер заявлял о собственной приверженности «социальной

справедливости», «равенству шансов», «солидарности», «социальной ответственности». Эти классические социально-демократические эталоны он возлагал надежды приспособить к современной экономической ситуации. Одно из главных положений, как все говорят, совместного «Манифеста Блэра - Шредера», размещенного в 1999 г., состояло в том, что «государство обязано делать все, чтоб посодействовать компаниям не пробовать их заменить». [4, с. 75]

Социал-демократы проиграли выборы 2005 г., но христианские демократы не смогли получить большую часть в парламенте. В итоге было сформировано коалиционное правительство во главе с фаворитом ХДС Ангелой Меркель - первой, как большая часть из нас постоянно говорит, дамой, которая стала канцлером Германии. [5, с. 423]

2.3 Концепция «третьего пути» в Великобритании «Третий» путь Блэра

Свою формулу «третьего пути» находил и фаворит Лейбористской партии Англии Э. Блэр. После победы на выборах 1 мая 1997 г. он покончил с «социалистическими» позициями и убеждениями собственной партии и обратился к «общенациональным ценностям». Блэр призвал англичан создавать ценности своим трудом, не дожидаясь государственной помощи либо содействия. Все же, Блэр поддержал необъятную программу стимулирования малого и среднего бизнеса; большому же бизнесу был обещан отказ от национализации. [11, с. 257]

По словам Блэра, в экономике подход лейбористов не подразумевал ни полной государственной безответственности, ни одностороннего муниципального вмешательства. Роль правительства состояла в поддержании макроэкономической стабильности; в развитии налоговой и социальной политики; в подготовке людей к работе через улучшение образования; в поддержке компаний, в частности наукоемких производств грядущего.

В отношении политики социального обеспечения и трудовой занятости Блэр явился приверженцем реформы общественного страхования, которая «будет способствовать добросовестным условиям труда». Блэр и его сторонники гласили о «новом подходе к поддержке семьи», необходимости раскрытия возможностей деток, о действенном совмещении «работы и дома». [11, с. 261]

Основным девизом Блэра, который был озвучен в его книжке «Новая Британия» (1996), стала модернизация. Другое новаторство Блэра - передача (делегирование) центральными правительственными органами части собственных возможностей местным органам власти. Так, Шотландии и Уэльсу были так сказать предоставлены огромные свободы в области образования и экономики.

Девиз Лейбористской партии 1990-х гг.: «Предоставление способностей для всех, требование ответственности от всех, справедливость для всех».

Для «нового лейборизма» была свойственна твердая позиция в отношении палаты лордов, ее реформирование привело к демократизации этого обычного для Британии института власти.

Таковым образом, «третий путь» Блэра оказался поиском альтернативы капитализму и социализму, компромиссом и соединением 2-ух частей - рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости. В целом «третий путь» Блэра британцы одобрили, отдав предпочтение лейбористам и на последующих выборах 7 июня 2001 г. [5, с. 449]

Посреди безусловных достижений Блэра - удачная реорганизация Лейбористской партии, которая позволила лейбористам оставаться у власти 12 лет, начиная с 1997 года (последующие всеобщие выборы состоятся лишь в 2009 году). Блэр был активным приверженцем концепции "Третьего пути", сформулированной еще в 50-х годах западногерманским экономистом Вильгельмом Репке (Wilhelm Röpke) и получившей развитие в трудах английского социолога Энтони Гидденса (Anthony Giddens).

Сторонники "Третьего пути" позиционировали себя меж неолибералами (Рейган, Тэтчер) и классическими, либо ортодоксальными, социалистами, выступая за средний путь меж социализмом и капитализмом - социальную рыночную экономику, либо смешанную экономику. [11, с. 252]

Почти во всем их возникновение стало ответом на кризис обычных европейских левых партий, последовавший за падением, как большая часть из нас постоянно говорит, Берлинской стены и распадом социалистического блока.

Они призывали левых однопартийцев учитывать новейшие реалии: сокращение численности рабочего класса и возникновение на его месте

бессчетных меньшинств, бурное развитие больших технологий, которые требуют наиболее высочайшего уровня образования, мобильности рабочей силы и неизменного роста ее компетенции, что, практически исключает обычный принцип "одна специальность на всю жизнь". В Германии основным выразителем идеи "Третьего пути" стал Герхард Шредер, в Англии - Тони Блэр.

В 1999 году они обнародовали кооперативный "Манифест Блэра-Шредера", в каком заявили, что остаются, по-прежнему, непременно приверженцами обычных социал-демократических эталонов: "социальной справедливости", "равенства шансов", "солидарности" и "социальной ответственности", но при всем этом уповают приспособить их к современной экономической ситуации. Одно из, как заведено, главных положений состояло в том, что "правительство обязано делать все, чтоб посодействовать компаниям, но никогда не пробовать их собой поменять". Словом, Блэр и Шредер выступили "за рыночную экономику", но против "рыночного общества". [10, с. 351]

Свою формулу «третьего пути» искал и лидер Лейбористской партии Великобритании Э. Блэр. После победы на выборах он покончил с «социалистическими» позициями и убеждениями своей партии и обратился к «общенациональным ценностям». Блэр призвал британцев создавать ценности своим трудом, не дожидаясь государственной помощи или содействия. Тем не менее, Блэр поддержал обширную программу стимулирования малого и среднего бизнеса; крупному же бизнесу был обещан отказ от национализации. [4, с. 157]

По словам Блэра, в экономике подход лейбористов не предполагал ни полной государственной безответственности, ни одностороннего государственного вмешательства. Роль правительства состояла в поддержании макроэкономической стабильности; в развитии налоговой и социальной политики; в подготовке людей к работе через

совершенствование образования; в поддержке предприятий, в частности наукоёмких производств будущего.

В отношении политики социального обеспечения и трудовой занятости Блэр явился приверженцем реформы социального страхования, которая «будет способствовать честным условиям труда». Блэр и его сторонники говорили о «новом подходе к поддержке семьи», необходимости раскрытия способностей детей, об эффективном совмещении «работы и дома». [11, с. 365]

Главным лозунгом Блэра, который был озвучен в его книге «Новая Британия» (1996), стала модернизация. Другое новшество Блэра — передача(делегирование) центральными правительственными органами части своих полномочий местным органам власти. Так, Шотландии и Уэльсу были предоставлены большие свободы в области образования и экономики.

Лозунг Лейбористской партии 1990-х гг.: «Предоставление возможностей для всех, требование ответственности от всех, справедливость для всех». [2, с. 367]

Для «нового лейборизма» была характерна жёсткая позиция в отношении палаты лордов, её реформирование привело к демократизации этого традиционного для Британии института власти.

Таким образом, «третий путь» Блэра оказался поиском альтернативы капитализму и социализму, компромиссом и соединением двух элементов — рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости. В целом «третий путь» Блэра англичане одобрили, отдав предпочтение лейбористам и на следующих выборах 7 июня 2001 г.

«Третий путь» Энтони Блэра. Новые парламентские выборы в мае 1997 г. принесли триумфальную победу Лейбористской партии. Лидер лейбористов Энтони Блэр сформировал правительство, опирающееся на абсолютное большинство в палате общин. Лейборист Блэр обещал «прорыв» вперед в социальной политике, но без повышения налогов,

обещал не проводить национализацию, прекратить практику, когда профсоюзы «тащат» за собой Лейбористскую партию.

Все это — свидетельство существенного пересмотра доктрин Лейбористской партий, ее «поправления». Правительство Э.Блэра ввело в стране минимальный уровень оплаты труда в час. Он в 2 раза превышает прожиточный минимум во всех странах Запада. В 2005н. Минимальный уровень оплаты труда превысил 5 фунтов стерлингов в час. Великобритания добилась самой высокой занятости развитых странах — более 80% трудоспособного населения. [11, с. 245]

Блэр выдвинул задачу преодоления детской бедности в стране. Эту идею поддержали тысячи разных организаций гражданского общества, собирая частные пожертвования и участвуя в программах помощи детям. По инициативе Блэра был создан детский трастовый фонд, из которого оплачивается образование и лечение детей, признанный бедными. Средняя продолжительность жизни в Великобритании стала составлять в 2005 г. 80 лет. Политика «третьего пути» оказалась успешной, и лейбористы во главе с Э.Блэром вновь победили на выборах в 2005г. [10, с. 178]

Энтони Блэр Родился в 1953г. Учился в престижной частной школе-интернате в Эдинбурге, затем получил диплом юриста Оксфордского университета. После учебы переехал в Лондон, где работал в юридической фирме. В 1982 году впервые выставил свою кандидатуру в парламент от Лейбористской партии. В 1994 году избирается лидером партии. По его инициативе в 1995 г. Лейбористская партия приняла платформу «нового лейборизма» и третьего пути». В 1997 г. под его руководством партия одержала убедительную победу на выборах . Э.Блэр стал премьер-министром Великобритании (до 2007 г).

Глава III. Урок истории в средней школе

3.1 Методы обучения истории в средней школе

Метод (от древнегреческого — путь исследования или познания)— систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели.

При этом назначение метода обучения заключается не в простой передаче знаний, а в том, чтобы у школьника вызвать интерес к решению определенной задачи и пробудить его потребность в получении новых знаний. [3, с. 110]

О важности методов обучения писал А.В. Луначарский: «От метода преподавания зависит, будет ли оно возбуждать в ребенке скуку, будет ли преподавание скользить по поверхности детского мозга, не оставляя на нем почти никакого следа, или, наоборот, это преподавание будет восприниматься радостно, как часть детской игры, как часть детской жизни, сольется с психикой ребенка, станет его плотью и кровью.

От метода преподавания зависит, будет ли класс смотреть на занятия как на каторгу и противопоставлять им свою детскую живость в виде шалостей и каверз или класс этот будет спаян единством интересной работы и проникнут благородной дружбой к своему руководителю. Незаметно методы преподавания переходят в методы воспитания.

Одно и другое связано теснейшим образом. А воспитание еще более чем преподавание, должно базироваться на знании психологии ребенка, на живом усвоении новейших методов».

Методы и средства обучения по своей сути отличаются друг от друга. Метод тесно связан с учебным процессом и не существует вне его. В качестве различных средств обучения обычно используются учебники, наглядные пособия, книги, справочники, словари, технические средства и так далее. [22, с. 231]

Эти средства могут использоваться для совершенно различных целей, и они дают возможность изменять сам процесс обучения. То есть при использовании в процессе обучения различных средств, возможно, изменять и сами методы обучения.

Если рассматривать методы и средства обучения во взаимосвязи, то, прежде всего можно все методы разделить на три группы:

Словесные методы обучения являются наиболее распространенными в обучении.

Для учителя слово является наиболее доступным и распространенным инструментом обучения. С помощью своего слова учитель может вызвать в сознании детей яркие картины прошлого, прекрасного будущего человечества, строения вселенной и тем самым развивает воображение и образное мышление, активизируется память и чувства учащихся. [3, с. 130]

На первом этапе обучения, пока дети не научились пользоваться книгой, слово является почти единственным инструментом познания мира. При использовании словесных методов следует учитывать темп и тон изложения материала.

Объяснение – устное логическое и последовательное изложение учебного материала сочетающееся. Обязательным элементом урока, на котором использовалось объяснение, является проверка качества усвоения материала, анализ фактов и примеров, приведенных детьми.

Рассказ учителя - это живое, образное, эмоциональное изложение событий, содержащее преимущественно фактический материал. Учитель, хорошо владеющий мастерством рассказа, обеспечивает усвоение учащимися знаний в определенной системе, развивает их мышление, показывает учащимся, как нужно умело пользоваться словом. Рассказ учителя обязательно должен быть эмоционально окрашен с целью воздействия на чувственный мир учеников и более лучшего усвоения материала. [3, с. 135]

Применяя метод объяснения и рассказа в старшей школе, учителя широко используют средства образной речи (отрывки из художественной литературы), различные средства наглядности (картины, карты, схемы). Все это в совокупности позволяет учителю создать у учащихся полные и многосторонние представления о событиях прошлого, о людях, их характерах, их жизни, погрузиться в атмосферу изучаемого времени. Успешность воздействия на учеников эмоциональным рассказом зависит прежде всего от того насколько учитель сам проникся материалом.

Беседа - это такой метод обучения, при котором основное место занимают вопросы учителя и ответы учащихся или, наоборот (что бывает значительно реже), вопросы учащихся и ответы учителя. [3, с. 150]

В ходе беседы открывается широкий простор для самостоятельных высказываний и рассуждений учащихся. Такой метод обучения необходимо использовать и в старшей школе с целью развития у младших школьников коммуникативных способностей, умения излагать свои мысли и отстаивать свою позицию.

В процессе беседы учитель может выявить уровень и качество подготовки и степень усвоения учебного материала, а также и изучить способности каждого ученика. Для сообщения новых знаний может использоваться сообщающая беседа.

Работа с помощью учебника или книги. Учебник станет главным источником знаний учащихся, если учитель научит учащихся правильно пользоваться им. Как правило, к третьему классу дети уже хорошо осваивают технику чтения, поэтому задачей учителя преподающего пропедевтический курс истории состоит в том, чтобы научить детей не просто читать текст, но и понимать его, ориентировать в содержащейся в тексте информации. [23, с. 123]

Эффективность обучения учащихся в средних классах во многом будет зависеть от того, насколько прочными будут навыки сознательного и вдумчивого чтения и воспроизведения прочитанного, осознания текста и

разбора его трудных мест, логического разбора текста в связи с заданиями учителя и учебными потребностями детей, уяснение идейного смысла читаемых статей, рассказов.

Работа с книгами и учебниками не ограничивается временем урока и может осуществляться и во внеклассное время, где эта работа будет направлена на дальнейшее развитие и совершенствование навыков работы с текстовой информацией в различных источниках. [23, с. 131]

Наглядные методы обучения применяются в учебном процессе по всем предметам, во всех классах и в разных организационных формах обучения, широко используются в связи со словесными методами и методами практической деятельности. В последнее время в качестве наглядных широко стали применяться компьютеры и информационные технологии, которые дают возможность выполнять массу действий, в том числе и моделировать изучаемые процессы и явления. В связи с этим во многих школах уже созданы компьютерные классы.

Демонстрация наглядных пособий - это наглядный показ различных предметов, материалов, пособий. Широкое использование демонстраций обеспечивает включение первой сигнальной системы учащихся на подростковом этапе восприятия учебного материала и помогает ликвидировать разрыв между словом и представлением в сознании. Многие учителя с успехом используют разнообразные самодельные наглядные пособия. [3, с. 156]

Наблюдение является, пожалуй, одним из самых распространенных наглядных методов; это самостоятельная работа учеников по заданию и под руководством учителя. Благодаря использованию данного метода осуществляется такая важная задача всего процесса обучения как связь теории с практикой.

Необходимость широкого применения метода наблюдения вытекает из учета процесса познания детьми окружающей действительности. На

основе наблюдений формируются новые и укрепляются уже имеющиеся представления учащихся, их знания становятся глубже и достовернее.

Показ обучающих видеофильмов. Для старшей школы созданы самые разнообразные диафильмы, которые широко вовлекаются в учебную работу. Применение такого метода должно сопровождать поясняющим рассказом учителя, а также должен соответствовать уровню подготовленности учащихся, их интересам, потребностям и возрастным особенностям. [3, с. 164]

Практические методы обучения включает в себя действия с учебными предметами. На уроках истории этот метод представлен изготовлением макетов, моделей и составления схем.

Письменные и устные упражнения. Характер и методика упражнений зависят от особенностей и специфики изучаемой темы, ее информационного содержания, изучаемого вопроса и возраста учащихся.

В старших классах следует давать много разнообразных письменных упражнений, развивая при этом навыки письма. Они должны выполняться особенно тщательно и быть хорошо оформлены. Устные упражнения также важны для младших школьников, так как развивают речь, навыки диалога и умения вести беседу.

Лабораторные работы, т.е. проведение школьниками опытов по заданию и под руководством учителя. Порой в школах большое внимание уделяют изучению края, в связи с этим ученики посещают краеведческие музеи и т.п. Лабораторная работа может проходить в рамках урока или выходить за его пределы.[23, с. 125]

Современные технические средства обучения помогают учителю совершенствовать наглядные и практические методы. Они помогают школьникам младших классов лучше усваивать материал и пробуждают его неподдельный интерес к процессу обучения.

Например, если включить в рассказ учителя фрагмент видеофильм, то участие учителя и учеников в процессе обучения становится значительно активнее. [3, с. 172]

Таким образом, при всех методах обучения используется устное слово, а так как мы говорим о старшей школе то, как правило, ни один метод не может применяться в чистом виде. Рассказ или объяснение учителя должны обязательно сопровождаться наглядным материалом логически связанным с излагаемой информацией. Все более широкое распространение в современной начальной школе применяются развивающие методы обучения, игры и проблемный метод. Все это свидетельствует о развитии и совершенствовании методики преподавания истории в школе. [3, с. 210]

3.2 Составление конспекта по теме «Концепции третьего пути в современных социал-демократических моделях»

Цели урока:

- образовательная;
- познакомить учеников с концепцией «Третьего пути» на примере Великобритании и Германии;
- развивать воображение и образное мышление с помощью познавательных заданий.

Тип урока – урок изложения нового материала.

В данном уроке используется устный метод.

Конспект. В Германии на протяжении 1990-х гг. у власти оставалось правительство во главе с лидером ХДС Г. Колем, который смог успешно осуществить процесс интеграции западных и восточных германских земель. Проблемы периода, наступившего после интеграции, сказались на популярности ХДС, что привело к победе коалиции СДПГ и «зелёных» на выборах 1998 г. Германские социал-демократы во главе с Герхардом Шредером попытались найти свой вариант «третьего пути». Концепция Шредера получила название «Новая середина». Под этим термином понималось общество, ориентирующееся на либерально-демократические ценности и стремящееся избежать традиционного противостояния между «правыми» и «левыми». [27, с. 87]

«Третий путь» Шредера предусматривал создание благоприятного климата для бизнеса при усилении социальной роли государства. Так же как Блэр, Шредер заявлял о своей приверженности «социальной справедливости», «равенству шансов», «солидарности», «социальной ответственности». Эти традиционные социально-демократические идеалы он надеялся приспособить к современной экономической ситуации. Одно из ключевых положений совместного «Манифеста Блэра — Шредера»,

опубликованного в 1999 г., состояло в том, что «государство должно делать всё, чтобы помочь предприятиям не пытаться их заменить».

Социал-демократы проиграли выборы 2005 г., однако христианские демократы не смогли получить большинство в парламенте. В результате было сформировано коалиционное правительство во главе с лидером ХДС Ангелой Меркель — первой женщиной, которая стала канцлером Германии.

Свою формулу «третьего пути» искал и лидер Лейбористской партии Великобритании Э. Блэр. После победы на выборах 1 мая 1997 г. он покончил с «социалистическими» позициями и убеждениями своей партии и обратился к «общенациональным ценностям». [7, с. 156]

Блэр призвал британцев создавать ценности своим трудом, не дожидаясь государственной помощи или содействия. Тем не менее, Блэр поддержал обширную программу стимулирования малого и среднего биз-неса; крупному же бизнесу был обещан отказ от на-ционализации.

По словам Блэра, в экономике подход лейбористов не предполагал ни полной государственной безответственности, ни одностороннего государственного вмешательства. Роль правительства состояла в поддержании макроэкономической стабильности; в развитии на-логовой и социальной политики; в подготовке людей к работе через совершенствование образования; в поддержке предприятий, в частности наукоёмких производств будущего. [7, с. 164]

В отношении политики социального обеспечения и трудовой занятости Блэр явился приверженцем реформы социального страхования, которая «будет способствовать честным условиям труда». Блэр и его сторонники говорили о «новом подходе к поддержке семьи», необходимости раскрытия способностей детей, об эффективном совмещении «работы и дома».

Главным лозунгом Блэра, который был озвучен в его книге «Новая Британия» (1996), стала модернизация. Другое новшество Блэра —

передача (делегирование) центральными правительственными органами части своих полномочий местным органам власти. Так, Шотландии и Уэльсу были предоставлены большие свободы в области образования и экономики. [7, с. 166]

Лозунг Лейбористской партии 1990-х гг.: «Предоставление возможностей для всех, требование ответственности от всех, справедливость для всех».

Для «нового лейборизма» была характерна жёсткая позиция в отношении палаты лордов, её реформирование привело к демократизации этого традиционного для Британии института власти. [26, с. 153]

Таким образом, «третий путь» Блэра оказался поиском альтернативы капитализму и социализму, компромиссом и соединением двух элементов — рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости. В целом «третий путь» Блэра англичане одобрили, отдав предпочтение лейбористам и на следующих выборах 7 июня 2001 г.

Считаю, что в данном конспекте изложено всё по существу и он может применяться в образовательной деятельности и общеобразовательного познания.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что концепция «Третьего пути» явилась ответом Запада на глобализацию, формирование мирового свободного рынка, информационной скритности, и функционирование этого рынка в электронной форме.

Таким образом, в начале XX в. идеологии «третьего пути» достаточно четко разделились на две группы. Одну из них составили социально-христианское и солидаристское движения, представители которых критиковали существующий общественный строй, но принципиально отвергали идею его революционного, насильственного изменения.

Уже во второй половине XX в. оба движения окончательно интегрировались в официальный партийно-политический спектр, причем христианско-социальная идеология превратилась в одну из опор современного консерватизма, а многие идеи солидаризма вошли в программные установки неолиберальных партий. Иначе сложилась судьба народничества и анархо-синдикализма.

Эти движения с ярко выраженным протестным характером, пафосом тотального обновления общества на началах корпоративизма пользовались большой популярностью среди маргинальных групп населения. После окончания Первой мировой войны они сыграли заметную роль в эскалации общественной напряженности и формировании той революционной волны, которая ускорила создание тоталитарных режимов.

В данной работе были рассмотрены методики преподавания истории в старших школах современности.

Методы, приемы, средства и формы обучения истории остались практически неизменными и претерпели незначительные изменения, в частности стали более технологичными. В то же время между ними есть и существенные различия. Так методика преподавания истории была

проникнута государственной идеологией, в советское время существовали учебники, полностью отвечавшие требованиям и государства и общества. И, как правило, в распоряжении учителей имелся ограниченный круг учебных пособий и долгое время отсутствовали методические рекомендации и пособия.

В настоящее время существует несколько законченных линий учебно-методических комплексов, и по истории в том числе. Учебники и сама методика преподавания истории уже давно освободились от идеологических влияний, методика стала более совершенной. Единственным и существенным различием этих двух этапов в развитии методики преподавания в школе является то, что в советское время пропедевтический курс истории был обязательным элементом среднего образования, сейчас все обстоит иначе.

Вся современная методика преподавания истории и образование в целом, направлены на развитие всесторонне развитой и гармоничной личности. В обучении истории на всех ступенях образования активно внедряются и используются нетрадиционные формы занятий, активные, развивающие и проблемные методы обучения. Благодаря техническому оснащению классов учителя могут использовать интерактивные способы изложения материала, применять больше наглядности, что так положительно влияет на восприятие информации и ее усвоению.

На уроках все чаще привлекают дополнительный учебный материал, карты, документы и отрывки из художественной литературы. Применяются различные задания на развитие основных психических вопросов: мышления, памяти, воображения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования по обществознанию и естествознанию основан на пропедевтическом курсе истории.

Об этом свидетельствует содержание стандарта. В соответствии со стандартом второго поколения строятся все учебные пособия для школы, осуществляющие образовательные и воспитательные цели.

Библиографический список

Источники

1. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
2. Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 552 с.

Литература

3. Берельковский И.В., Павлов Л.С. Методика преподавания истории в общеобразовательной школе / И.В. Берельковский, Л.С. Павлов. – М.: Поматур, 2011. – 336 с.
4. Биншток Ф.И. История экономических учений: учебное пособие / Ф.И. Биншток. – М.: ИЦ РИОР, 2013. – 192 с.
5. Благих И.А. История экономических учений: учебник для академического бакалавриата / И.А. Благих, А.Н. Дубянский. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 611 с.
6. Вяземский Е.Е. Историческая наука и историческое образование: некоторые проблемы теории и методологии // Преподавание истории и обществоведения в школе. – 2011. - №3. – С. 21 -26.
7. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе: практическое пособие / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М.: Владос, 2010. – 176 с.
8. Гребенников В.Г., Зотов В.В., Львов Д.С. К научному обоснованию экономических реформ в России / В.Г. Гребенников, В.В. Зотов, Д.С. Львов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 50 с.
9. Игнатьева Т.В. Пропедевтический курс истории в старшей школе // Преподавание истории в старшей школе. – 2016. - №12. – С. 25-27.
10. История экономических учений: учебник / под ред. А.С. Квасова. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 495 с.

11. История экономических учений: учебник / под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федулова. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 471 с.
12. Карцов В.Г. Методика преподавания истории в старшей школе // Методика обучения истории. – 2014. – 359 с.
13. Коджаспиров А.Ю., Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / А.Ю. Коджаспиров, Г.М. Коджаспирова. – М.: ИКЦ «МарТ», 2015. – 547 с.
14. Львов Д.С. К научному обоснованию концепций экономических реформ в России // Экономика и математические методы. – 2016. - №3. – С. 155 -157.
15. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки / Д.С. Львов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 566 с.
16. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки / Д.С. Львов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. -144 с.
17. Львов Д.С. Третий путь / Д.С. Львов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. – С. 230-235.
18. Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики / Д.С. Львов. – М.: ОАО НПО «Изд-во «Экономика», 2010. – 115 с.
19. Львов Д.С., Овсиенко Б.В., Сухотин Ю.В. Еще раз о реформационном потенциале теории СОФЭ // Российский экономический журнал. – 2016. - №9. – С. 86-89.
20. О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования // Преподавание истории в школе. – 2013. - №4. – 75 с.
21. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2016. – С. 115 - 119.
22. Савин Н.В. Педагогика / Н.В. Савин. – М.: Просвещение, 2015. – 365 с.

- 23.Саплина Е.В. История в старшей школе // Преподавание истории в школе. – 2018. - №4. – С. 123-125.
- 24.Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для студентов высших учебных заведений / М.Т. Студеникин. – М.: Владос, 2013. – 240 с.
- 25.Чаплыгина И.Г. История экономических учений: учебное пособие / под ред. М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгиной. – М.: ИНФРА – М, 2013. – С. 245-247.
- 26.Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе / В.В. Шоган. – М.: Феникс, 2017. – 275 с.
- 27.Яковлева М.А. Уроки истории // Из опыта работы в старшей школе. – 2013. - №9. – С. 87-92.